

АТЛАС: ЭКЗАМЕН ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. РОУДЕН

18+

А. Роуден

Атлас: экзамен для человечества

«Автор»

2025

Роуден А.

Атлас: экзамен для человечества / А. Роуден — «Автор», 2025

Когда к Земле приблизился «Атлас», гигантский корабль-ковчег, человечество ждало первого контакта. Вместо этого оно получило испытание. Пришельцы подарили нам технологии, способные остановить голод и войны. И этого хватило, чтобы наша цивилизация погрузилась в хаос. Пока мы уничтожали сами себя, «Атлас» вынес приговор: КАРАНТИН. Навечно. Теперь у ученой Алисы Вейн есть один шанс вернуться на корабль пришельцев и доказать, что человечество достойно не спасения, а права на собственную битву. Испытание уже началось. Цена провала — полное уничтожение.

© Роуден А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: СИГНАЛ И ДАР	5
Глава 2: Красный код	8
Глава 3: Утечка	11
Глава 4: Немая Сцена	14
Глава 5: Тихий бунт	17
Глава 6: Приглашение	19
Глава 7: Экспедиция	21
Глава 8: За порогом	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

А. Роуден

Атлас: экзамен для человечества

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: СИГНАЛ И ДАР

Глава 1: Аномалия «Атлас»

Мир за окном давно погрузил во тьму, и лишь тусклая синева экранов освещала лицо доктора Алисы Вейн. Воздух в серверной комнате Центра обработки глубокого космоса (ЦОГК) был сухим и холодным, пах озоном и тишиной. Алиса провела по виску, смахивая непослушную прядь каштановых волос. Пять часов ночи. Еще одна бессонная ночь в плену у бесконечных потоков данных – тихих, одиноких, лишенных смысла.

На главном мониторе плясали спектрограммы, кривые светимости и массивы raw-данных с телескопа «Кеплер-2». Официально она искала гравитационные аномалии на задворках Пояса Койпера. Неофициально – надеялась. Всегда надеялась. Но космос был бесконечно большим и пугающе пустым.

– Ну что, наша вселенская скукотня сегодня преподнесла сюрприз? – раздался голос из дверного проема.

Алиса не обернулась. Узнала легкую иронию и мягкий баритон.

– Привет, Марк. Сюрпризы закончились, когда ты в прошлый раз назвал вспышку на Юпитере «приветом от инопланетного дельфина».

Марк Десмонд, доктор лингвистики и специалист по семиотике, прислонился к косяку. В его тридцать с небольшим лет было что-то от уставшего, но не разочарованного студента: мятая рубашка, очки в тонкой оправе и неизменная ухмылка.

– А ты уверена, что это не он? Может, они просто стучат по воде хвостами, а мы тут со своими радиотелескопами выглядим полными дикарями.

– Они бы выбрали способ поэффективнее, – Алиса щелкнула по клавиатуре, закрывая очередной файл с ничем. – Данные с «Кеплера» – это как слушать старый винил с записью белого шума. Ты ждешь музыку, а слышишь только шипение.

– Философски. А что насчет твоего личного фаворита? Объект ноль-ноль-ноль-один? Все еще «невозможный»?

Алиса вздохнула. Объект «0001», неофициально прозванный ею в рабочих файлах «3I Атлас», был ее личным бесом. Его обнаружили три недели назад как слабую гравитационную рябь на окраинах Солнечной системы.

Ничего особенного, если не считать двух «но». Во-первых, он двигался. И не по баллистической траектории, а с переменной, почти осмысленной скоростью. Во-вторых, он не отражал свет и не излучал тепло в каком-либо значимом диапазоне. Он был чернее космоса вокруг него.

– Все тот же, – буркнула она. – Призрак. Тень. Статистическая погрешность, которую занесло в наш сектор.

– Может, и погрешность, – Марк подошел ближе, глядя на график на ее втором мониторе. – Но какая упрямая. Смотри, он снова изменил вектор. Прямо вот так, плавно, будто объезжает кочку на дороге. Астероиды так не умеют.

– Умеют, если на них действует гравитация неизвестного тела.

– Ох уж эти вам неизвестные тела, – подмигнул Марк. – Ладно, я пойду варить кофе. Нашему начальству, видимо, спать неохота, они уже собрались в конференц-зале. Очередной план по «повышению эффективности поисковых алгоритмов». Хочешь, принесу тебе чашку?

– Спасибо, – Алиса наконец оторвала взгляд от экрана и слабо улыбнулась ему. – Двойной эспresso. Без него я сегодня не выживу.

Марк удалился, насвистывая какую-то бессмысленную мелодию. Алиса снова повернулась к «Атласу». Что-то было не так. Ее собственный алгоритм, который она тайком запустила в обход официальных протоколов, выделил объект желтым цветом. «Желтый» означал «аномалия, требующая немедленной проверки».

Она увеличила масштаб. Алгоритм отслеживал не массу и не излучение, а микроколебания пространства-времени вокруг объекта – его собственный, полубезумный проект, над которым смеялись даже коллеги. И сейчас график показывал не рябь. Он показывал идеально ровную, пульсирующую линию. Таковую же стабильную, как сигнал атомных часов.

Так не бывает. Ничто в природе не может быть настолько стабильным. Любой естественный объект имеет шумы, флуктуации. Это было... сконструировано.

Сердце Алисы забилося чаще. Она запустила перепроверку данных, задержав дыхание. Ошибка? Сбой в системе? Помехи?

Но нет. Все датчики «Кеплера-2» и соседнего «Таншэнь-4» на орбите Марса показывали одно и то же. Идеальную пульсацию. Ритм.

Она потянулась к внутреннему телефону, чтобы позвонить начальнику смены, но ее рука замерла в воздухе. Вместо этого она открыла чистое окно терминала и ввела команду, которая давала ей прямой доступ к сырым, необработанным данным с квантового интерферометра телескопа.

И тут она его увидела. Не в графиках, не в цифрах. В логе сырых битов, которые обычно выглядели как хаотичный поток нулей и единиц, проступил узор. Еле заметный, едва отличимый от шума. Повторяющаяся последовательность. Она не была похожа на двоичный код или простую математическую прогрессию. Она была сложной, многослойной, как фрактал или... как иероглиф.

Алиса впиалась в экран, забыв о времени, о кофе, о Марке. Она чувствовала, как по спине бегут мурашки. Это не была погрешность. Это не было природным явлением.

Ее пальцы пролетали по клавиатуре, выводя последовательность на главный экран, пытаясь найти начало и конец. И в этот момент ее собственный алгоритм завис, а потом выбросил на экран не желтый, а ярко-красный маркер. Рядом с ним мигала одна-единственная надпись, которую она сама и заложила в программу на случай самого невероятного исхода:

«ANOMALY CONFIRMED. NON-NATURAL ORIGIN. PROTOCOL FIRST LIGHT' ENGAGED.»

Дверь в серверную с шипением отъехала, и в проеме возникла высокая, подтянутая фигура в строгом темном костюме. Полковник Иван Волков. Его появление здесь, в пять утра, в святая святых ЦОГК, было более неестественным, чем аномалия на экране.

Его холодные, пронизательные глаза медленно обвели комнату, на секунду задержались на растерянном лице Алисы, а затем перешли на главный монитор с мигающим красным сигналом.

– Доктор Вейн, – его голос был тихим и ровным, без единой ноты вопроса. – Я полагаю, вам есть что доложить.

Алиса попыталась что-то сказать, но язык не слушался. Она лишь молча указала на экран, на ту самую последовательность, что уже плыла в глубинах космоса прямо к ним.

Волков подошел ближе, его тень упала на клавиатуру. Он не смотрел на Алису. Он смотрел на ритмично пульсирующую строку данных.

– Отключите внешние каналы, – тихо, но твердо приказал он. – Никаких записей в общий лог. Никаких отчетов. С этого момента объект «Атлас» не существует. Понятно?

Он повернулся к ней, и в его взгляде Алиса прочитала нечто большее, чем служебный интерес. Она прочитала ожидание. Как будто он ждал этого звонка всю жизнь.

И где-то там, в бездне, нечто огромное и безмолвное продолжало свой путь, отмеряя идеальные, невозможные ритмы. Первый сигнал был послан. Тишина подходила к концу.

Глава 2: Красный код

Комната, в которую проводили Алису, была стерильной и безликой. Ни окон, ни украшений на стенах, только стол, два кресла и матовая черная панель, в которой, она подозревала, скрывалась камера. Воздух был неподвижным и прохладным, пах озоном, как в серверной, но без ее интимной, рабочей атмосферы. Здесь пахло властью и секретами.

С момента, как Волков появился в дверях серверной, прошло не больше пятнадцати минут, но время словно сжалось, превратившись в череду отрывистых команд. Пока его подчиненный – молодой человек с каменным лицом в такой же темной униформе – отключал протоколы логирования на ее рабочих станциях, Волков стоял рядом, его молчание давило сильнее любого крика.

Алиса пыталась протестовать.

– Полковник, эти данные... они требуют проверки, коллегиальной оценки. Мы должны уведомить международный комитет по...

– Доктор Вейн, – он перебил ее, не повышая голоса. – То, что вы обнаружили, выходит за рамки компетенции любого международного комитета. С этого момента вы действуете в рамках проекта «Красный Зонт». Вы теперь являетесь его активом.

– Активом? Я ученый! – вспыхнула она.

– Именно поэтому вы здесь, – парировал он, и его взгляд скользнул по ее лицу, словно считывая код. – А не в камере предварительного заключения за нарушение режима информационной безопасности.

Угроза, произнесенная абсолютно спокойным тоном, заставила ее смолкнуть. Ее проводили по длинным, беззаконным коридорам, куда она раньше никогда не заходила, и в итоге оставили одну в этой камере-переговорной.

Дверь открылась беззвучно. Вошел Волков, неся два простых белых фарфоровых стакана с черным кофе. Он поставил один перед ней. Аромат был горьким и резким, не похожим на тот напиток, что обычно варили в автомате для сотрудников.

– Сахара нет. Вам нужно сохранять ясность ума, – сказал он, занимая место напротив. Его движения были экономичными и точными.

– Что такое «Красный Зонт»? – спросила Алиса, не притрагиваясь к кофе.

– Протокол на случай контакта с внеземным разумом, – отрезал Волков, делая глоток. – Последняя версия была утверждена после инцидента с Омуауа. Мы всегда знали, что это вопрос времени.

– Но мы не знаем, что это! Это всего лишь аномалия в данных. Это может быть что угодно!

– Не лгите себе, доктор, – его глаза сузились. – И не пытайтесь лгать мне. Ваш собственный алгоритм выдал маркер «неестественного происхождения». Вы видели структуру в потоке битов. Вы знаете.

Алиса опустила взгляд. Он был прав. Она знала. В глубине души, там, где живет интуиция ученого, уже вспыхнула та самая, запретная искра – искра открытия, которое переворачивает все.

– Что теперь? – тихо спросила она.

– Теперь мы работаем. Вы – наш главный аналитик. Ваша задача – понять, что это за сигнал и что он означает. Моя задача – обеспечить, чтобы эта информация не привела к глобальной панике и не поставила под угрозу безопасность государства.

– Это касается всего человечества! – снова взбунтовалась она.

– Человечество – это абстракция, – холодно парировал Волков. – Государства, экономики, армии – это реальность. И в этой реальности тот, кто первым поймет и овладеет этой технологией, получит решающее преимущество. Вы хотите, чтобы это преимущество получили те, кто начнет торговать им на черном рынке? Или развяжет новую мировую войну за ресурсы, которых еще даже нет?

Его слова падали, как камни. Алиса представляла себе новостные заголовки, панику в соцсетях, бегущие с берегов толпы, военных на улицах. Он был циничен, но не был неправ.

– Что вы от меня хотите? – окончательно сдавшись, она обхватила стакан руками, жадно впитывая его тепло.

– Полную расшифровку. Все, что можете извлечь. Скорость, траекторию, предполагаемые размеры, мощность излучения... и смысл этого послания. У вас есть доступ ко всем ресурсам, какие только могут вам понадобиться. Но каждый ваш шаг, каждый запрос, каждый чих будет фиксироваться и контролироваться мной. Понятно?

Она кивнула, не в силах вымолвить слово.

Волков достал из внутреннего кармана планшет, коснулся экрана, и стена напротив них ожила, превратившись в гигантский дисплей. На нем отобразилась схема Солнечной системы. Маленькая красная точка, обозначавшая «Атлас», уже миновала орбиту Нептуна.

– По последним расчетам, объект движется со скоростью, составляющей 0,3 от световой. Но, как вы и заметили, его движение... нелинейно. Он не ускоряется и не замедляется под действием гравитации. Он изменяет курс. Слово... объезжает что-то.

– Объезжает? – Алиса уставилась на траекторию. Она была плавной дугой, идеально рассчитанной, чтобы избежать крупных скоплений космической пыли и гравитационных яков внешних планет. – Это... навигация. Осознанная.

– Именно, – голос Волкова прозвучал почти с удовлетворением. – Теперь посмотрим на вашу «последовательность».

Изображение сменилось. Тот самый поток битов, который она видела на своем мониторе, теперь плыл по стене, увеличенный в тысячу раз.

– Мы пропустили его через все известные нам алгоритмы дешифровки. Ничего. Это не двоичный код, не математическая константа, не простой геометрический узор.

– Потому что это не язык, – прошептала Алиса, вставая и подходя к стене. Ее пальцы потянулись к пульсирующим символам. – Это... концепт. Идея. Смотрите.

Она выделила фрагмент последовательности.

– Видите эту группу? Она повторяется, но каждый раз с небольшими вариациями. Как тема в симфонии. Это не сообщение «мы здесь». Это... самоописание. Часть чего-то большего. Как... визитная карточка.

– Визитная карточка, – без тени иронии повторил Волков.

– Чья?

– Я не знаю, – честно ответила Алиса. – Но она говорит не «привет». Она говорит... «я есть».

Она повернулась к нему, и в ее глазах горел тот самый огонь, который заставлял ее ночами сидеть над данными.

– Мне нужен Марк Десмонд. Его семиотический анализ – это единственный шанс понять структуру, если в ней есть лингвистическая составляющая.

Волков задумался на мгновение, его лицо оставалось непроницаемым.

– Десмонд будет проверен. Если он чист, его подключат. На тех же условиях, что и вас. Полная изоляция. Никаких контактов с внешним миром.

Он поднялся.

– У вас есть двенадцать часов, чтобы подготовить первичный отчет для людей, от которых зависит, будет ли у человечества завтрашний день. Не разочаруйте их, доктор Вейн.

Он вышел, оставив ее одну в комнате с пульсирующей тайной на стене. Алиса медленно повернулась к гигантскому экрану. Красная точка неумолимо приближалась. Теперь она была не просто аномалией. Она была целью. Она была вызовом.

И она понимала, что Волков был прав. Это уже не было чистой наукой. Это была игра. И ставки в ней были выше, чем она могла себе представить. Она сделала глоток горького кофе, не отрывая взгляда от таинственного кода, и впервые за долгие годы почувствовала не только возбуждение, но и леденящий душу страх.

Глава 3: Утечка

Комната, которую Алиса теперь мысленно называла «аквариумом», стала ее новым миром. Без окон, с постоянно горящим мягким светом и гулом вентиляции, она потеряла всякое ощущение времени. Снаружи за дверью, охраняемой таким же каменноголовым молодым человеком, как и первый, кипела работа: слышались приглушенные голоса, шаги, звонки. Здесь же, внутри, царила напряженная тишина, нарушаемая лишь щелчками клавиатуры и тихим жужжанием проектора.

Алиса сидела, уткнувшись в планшет с увеличенной последовательностью «Атласа». Она выявила уже три основных ритмических паттерна, которые переплетались, создавая сложную, почти музыкальную структуру. Это была не музыка, а скорее архитектура, закодированная в сигнале. Она так сосредоточилась, что вздрогнула, когда дверь открылась.

На пороге стоял Марк. Но это был не тот улыбчивый, слегка растрепанный Марк, что приносил ей кофе. Его лицо было бледным, глаза подчеркнуты усталостью, а рот был плотно сжат. Его обычную мягкость сменила простая, серая униформа, похожая на ту, что носили охранники, но без знаков различия.

– Марк! – Алиса вскочила. – С тобой все в порядке?

– Супер, – его голос был хриплым и пустым. – Меня три часа прогоняли через детектор лжи и допрашивали о моих политических взглядах и о том, не сплю ли я с иностранными шпионами. Оказалось, нет. Так что теперь я ваш... актив.

Он с горькой иронией произнес это слово, бросив взгляд на Волкова, который вошел следом.

– Доктор Десмонд прошел проверку, – бесстрастно констатировал полковник. – Теперь вы будете работать в связке. Доктор Вейн, предоставьте ему все данные по сигналу. Доктор Десмонд, ваша задача – найти в этом лингвистическую или семиотическую основу. Время – критично.

Волков развернулся и вышел, снова заперев дверь.

Марк медленно подошел к столу и опустился на стул, смотря на пустой экран стены.

– Он сказал, что, если я хоть словом обмолвлюсь кому-либо о том, что здесь вижу, меня ждет пожизненное заключение за государственную измену. Это вообще законно?

– Думаю, в ситуации «Красного Зонта» закон пишется на ходу, – тихо сказала Алиса. Она снова села, отодвинув к нему планшет. – Посмотри.

Марк нехотя взял устройство. Его взгляд скользнул по данным, сначала рассеянно, потом с нарастающим интересом. Профессионал в нем пересилил испуганного человека.

– Это... это не линейно, – пробормотал он. – И не иерархично. Это сеть. Смотри. – Он провел пальцем, соединяя несколько пульсирующих узлов. – Эта группа... она рефрен. Основа. А вот эти ответвления... они вариативны. Меняются в зависимости от чего?

– От нашего местоположения? От состава атмосферы? Я не знаю, – призналась Алиса. – Я думала, это самоописание. Но теперь мне кажется, это... вопрос.

– Вопрос?

– Да. Сложный, многосоставной. Типа «кто вы?» или «что вы есть?». И он ждет ответа.

Они погрузились в работу. Алиса строила физические и математические модели, а Марк разбирал структуру, пытаясь найти грамматику в, казалось бы, хаотичном потоке. Он рисовал схемы, водил пальцем по воздуху, бормоча что-то о «визуальном синтаксисе» и «идеограммах высшего порядка».

Часы летели незаметно. Им принесли еду – безвкусные, но питательные батончики и воду в прозрачных бутылках.

Именно в тот момент, когда Марк, вдохновленный, воскликнул: «Кажется, я понимаю! Это не слова, это отношения между концептами!», – дверь снова распахнулась.

На пороге стоял Волков. Его лицо, обычно непроницаемое, было темным от сдержанной ярости. В руке он сжимал обычный планшетный компьютер. Он молча бросил его на стол перед ними.

На экране был открыт популярный блог о конспирологии и науке «Космический Скиталец». Заголовок статьи кричал жирным шрифтом:

«МОЛЧАНИЕ НА ОРБИТЕ: ПРАВИТЕЛЬСТВА СКРЫВАЮТ КОНТАКТ!»

Ниже размещалась слегка размытая, но узнаваемая спектрограмма – та самая, с идеальной пульсирующей линией, которую Алиса видела первой. Рядом – фрагмент бинарного кода, тот самый «фрактальный иероглиф».

– Как? – выдохнула Алиса, чувствуя, как у нее подкашиваются ноги. – Мы же все отключили... Логирование...

– Не все, – сквозь зубы проговорил Волков. Его взгляд был тяжелым, как свинец. – Ваш первоначальный запрос к данным «Кеплера» перед тем, как вы запустили свой алгоритм, автоматически ушел в открытый архив для калибровки. Кто-то... «Космический Скиталец»... имеет бота, который мониторит такие аномалии. Он выложил это сорок минут назад.

Марк схватился за голову.

– Сорок минут? Но это же... это уже везде.

Он потянулся к планшету, пальцем листая статью вниз. Комментарии, репосты, количество просмотров росли с астрономической скоростью. Соцсети взрывались. Хештег #АтласУжеЗдесь уже был в топе мировых трендов.

На экране мелькали отрывки:

«Правительства врут нам!»

«Это начало вторжения?»

«Они принесут нам технологии или смерть?»

«Нам нужна правда!»

Алиса смотрела на это, и ее охватила странная смесь ужаса и облегчения. Правда, которую они так тщательно пытались скрыть, вырвалась на свободу. Она была живой, неконтролируемой, дикой.

– Что теперь? – тихо спросила она, глядя на Волкова.

Полковник медленно выпрямился, его ярость уступила место холодной, стальной решимости.

– Теперь, доктор Вейн, все меняется. Протокол «Красный Зонт» переходит в фазу «Штормовое Предупреждение». Мы больше не можем это контролировать. Но мы можем попытаться управлять повесткой.

– Каким образом? – нахмурился Марк.

– Официальное заявление последует в течение часа, – сказал Волков, его голос вновь обрел привычную ровность, но в ней теперь чувствовалась тяжесть грома. – Мы признаем факт обнаружения аномального объекта. Мы назовем его «неидентифицированным феноменом». Мы заявим, что ведущие ученые мира работают над его изучением, и призовем к спокойствию.

Он посмотрел на них обоих, и в его взгляде не было просьбы. Был приказ.

– А вы двое... ваша работа теперь важна как никогда. Миру нужны ответы. И он будет их ждать от нас. От вас. У вас нет больше права на ошибку. Потому что, если вы ее совершите, последствия будут не в виртуальном пространстве, а на улицах городов. Понятно?

Он не стал ждать ответа, развернулся и вышел. Дверь закрылась с тихим щелчком.

Алиса и Марк остались одни в комнате, но теперь ее стены казались не защитой, а клеткой. Гул вентиляции теперь звучал как отдаленный ропот толпы. А на экране планшета, лежащего между ними, продолжали пульсировать строки кода – тихий, невозмутимый голос из космоса, который только что разжег пожар на всей планете.

Марк первый нарушил молчание.

– Ну что, Алиса, – он горько усмехнулся. – Поздравляю. Твое открытие только что изменило мир. Надеюсь, он был к этому готов.

Алиса ничего не ответила. Она смотрела на спектрограмму, такую чистую и совершенную на фоне хаоса, который она вызвала, и думала, что самый страшный сигнал – это не тот, что приходит из космоса, а тот, что рождается в сердцах миллионов испуганных людей. И этот сигнал уже был отправлен. Остановить его было невозможно.

Глава 4: Немая Сцена

Прошло три дня. Семьдесят два часа, которые перевернули мир с ног на голову.

Их «аквариум» превратился в командный центр. Одна стена теперь была полностью занята экранами, показывающими новостные каналы со всего мира. Бегущие строки, взволнованные лица ведущих, панорамы митингов у обсерваторий и правительственных зданий. Другая стена отображала сухие данные: траекторию «Атласа», телеметрию, постоянно обновляющийся анализ сигнала.

Алиса и Марк существовали в странном промежутке между двумя этими реальностями: необузданной стихией земного хаоса и холодной, неумолимой логикой небес.

– Смотри, – Марк указал на крупный план с митинга в Токио. Люди с плакатами «Добро пожаловать, атланты!» и «Будущее уже здесь!» пели и обнимались. – Похоже на новый Вудсток.

– А теперь переключи на этот канал, – Алиса кивнула на соседний экран, где показывали заколоченные витрины магазинов в одном из городов Среднего Запада США. Толпа с ружьями и самодельными щитами патрулировала улицы. Лозунг «Это хитрость! Не смотрите вверх!» был нацарапан на стене.

Две стороны одной планеты. Надежда и истерия. Восторг и паранойя.

Волков появлялся редко, но его присутствие ощущалось постоянно. Он был темным дирижером этого оркестра из данных и паники. Именно он принес им новость, что ООН проводит экстренное заседание, но консенсуса нет. Одни страны требуют немедленного открытия всех данных, другие – подготовки к «крайнему сценарию».

– Они тратят время на болтовню, пока этот... *корабль* подплывает к нашему порогу, – скрипя зубами, проговорила Алиса, в сотый раз проверяя расчеты.

– Он уже на подходе, – отозвался Марк, не отрываясь от своего экрана, где он строил трехмерную модель сигнала. – Сегодня ночью он будет виден в мощный бинокль. А завтра... завтра его увидит каждый, кто посмотрит на ночное небо.

И этот момент настал.

«Атлас», миновав орбиту Луны, как и предсказывали расчеты, начал замедление. Оно было таким же плавным и неестественным, как и все его движение. Ни вспышек двигателей, ни выброса плазмы. Он просто... уменьшил скорость, словно корабль, заходящий в спокойную гавань.

И остановился.

Не на геостационарной, а на высокой, почти символической орбите, которая позволяла ему быть видимым с большей части поверхности Земли в течение суток.

Первый снимок, сделанный любительским телескопом из Австралии, облетел планету за секунды. Он был зернистым, дрожащим, но на нем было видно *нечто*.

Это не была точка. Это была структура. Удлиненная, с сложным, фрактальным рельефом, который не поддавался никакому знакомому архитектурному стилю. Она не отражала солнечный свет, а скорее поглощала его, оставаясь силуэтом на фоне Млечного Пути – темным, загадочным, безмолвным.

– Боже мой, – прошептала Алиса, глядя на это изображение на главном экране.

Это был уже не просто сигнал в данных. Это был объект. Реальный. Физический. Видимый.

Волков вошел в комнату в тот момент, когда новостные каналы перешли на прямую трансляцию с телескопов. Его лицо было маской сосредоточенности.

– Начинается, – коротко сказал он.

По его команде на центральном экране запустили протокол активного зондирования. Со всех крупнейших радиотелескопов мира – Аресибо, Грин-Бэнк, Цюйфу – ушел мощнейший, заранее подготовленный пакет данных. Универсальное математическое приветствие, двоичный код, простейшие химические формулы. Послание от человечества: «Мы здесь. Мы разумны. Ответьте».

Алиса, затаив дыхание, смотрела на монитор, ожидая малейшего изменения в сигнале «Атласа», хоть какого-то ответа.

Ничего.

Корабль висел в безмолвном величии, как гробница. Их послание ушло в пустоту.

– Может, не те частоты? – предположил Марк, но голос его дрогнул.

– Испытали весь диапазон, – отчеканил Волков, не отрывая взгляда от экрана. – От длинных волн до гамма-излучения. Молчание.

Тогда в ход пошли «методы убеждения». С разрешения – а вернее, по отчаянному приказу – командования, с военного спутника был произведен предупредительный выстрел. Кинетический снаряд, предназначенный для уничтожения спутников, устремился к «Атласу». Он должен был пройти в нескольких десятках метров от корпуса, демонстрируя серьезность намерений.

Снаряд не долетел. Он не взорвался, не отклонился. Он просто... исчез. Словно его стерли ластиком из реальности. Ни вспышки, ни обломков.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Пульс Алисы стучал в висках.

– Что... что это было? – выдохнула она.

– Не знаю, – впервые за все время Алиса услышала в голосе Волкова ноту неуверенности. – Ни теплового следа, ни электромагнитного импульса. Ничего.

Они сидели и смотрели. Ученые, военные, политики, простые люди у телевизоров – вся планета смотрела на темный, молчаливый объект в небе.

И он смотрел в ответ.

Это было самое ужасное. Не враждебность. Не агрессия. А абсолютное, всепоглощающее безразличие. Он был как гора, перед которой кричат муравьи. Он просто был.

Новостные каналы, сначала заполненные истеричными комментариями, постепенно смолкли. Ведущие не знали, что говорить. Эксперты разводили руками. Трансляции показывали одно и то же: статичное изображение темного корабля на фоне звезд.

На улицах затихли и песни, и крики. Люди задрали головы к ночному небу, и их охватывал первобытный, суеверный страх. Страх перед неизвестным, которое было так близко и так недостижимо.

Марк откинулся на спинку стула, сняв очки и потер переносицу.

– Они нас игнорируют. Мы вышли на связь, продемонстрировали технологии, даже показали зубы... а они даже не повернулись в нашу сторону.

Алиса смотрела на идеальную, неподвижную спектрограмму сигнала. Он продолжал пульсировать с той же неземной стабильностью. Тот же ритм. Та же загадка.

– Может, мы просто... не интересны? Или мы задаем не те вопросы? – она повернулась к Волкову. – Наше последнее послание... кинетический снаряд... это язык угрозы или демонстрации силы. А что, если они говорят на другом языке?

Волков молчал, его взгляд был прикован к «Атласу» на экране. Впервые Алиса увидела в его глазах не расчет, а то же самое, что чувствовала она сама, – подавленное благоговейное недоумение.

Он медленно подошел к главному экрану и выключил его. Изображение корабля погасло, оставив после себя лишь темный прямоугольник.

– Все, – тихо сказал полковник. – Представление окончено. Они вышли на сцену и замерли в ожидании. Теперь наша очередь понять правила этой пьесы.

Он повернулся к ним. Его лицо снова стало жестким, но в глубине глаз что-то изменилось.

– Ваша работа, доктора, только начинается. Мы исчерпали дипломатию и грубую силу. Остается только один путь – понять. И сделать это нужно до того, как терпение человечества... или их... лопнет.

Он вышел, оставив их в тишине, которая теперь была оглушительной. Снаружи доносился лишь далекий, нарастающий гул вертолетов. Но внутри «аквариума» царила та самая, вселенская тишина, которую принес с собой «Атлас». Немая сцена перед началом великой и страшной драмы.

Глава 5: Тихий бунт

Тишина, установившаяся после «Немой Сцены», была тяжелой и звенящей, как воздух перед ударом молнии. «Атлас» висел в небе, безмолвный и незыблемый, и это молчание давило сильнее любой угрозы. Оно разъедало нервы, порождало самые причудливые и пугающие теории. Мир замер в параличе неопределенности.

В их командном центре царила похожая атмосфера. Алиса и Марк продолжали свою работу, но она превратилась в сизифов труд. Они перебирали одни и те же данные, строили и отвергали одни и те же гипотезы. Сигнал не менялся. Корабль не реагировал. Они бились головой о стену молчания.

– Может, они просто ждут, когда мы сами себя уничтожим? – мрачно пошутил как-то раз Марк, втыкаясь взглядом в трехмерную модель сигнала. – Экономят энергию.

Алиса не ответила. Она чувствовала то же самое. Бессилие.

Именно в этот момент стена, отделявшая их от внешнего мира, дала трещину.

Дверь открылась, и в комнату вошел не Волков, а его заместитель – майор Коваль, женщина с острыми чертами лица и взглядом, способным просверлить бетон. За ней следовали двое техников, которые молча начали устанавливать дополнительное оборудование – защищенные терминалы и спутниковые модемы.

– Что происходит? – спросила Алиса, поднимаясь со своего места.

– Перегруппировка, доктор Вейн, – отчеканила Коваль, проверяя подключение кабеля. – Полковник Волков будет координировать действия на новом уровне. С вами будет работать расширенная международная группа.

– Международная? – удивился Марк. – А я думал, мы тут в режиме строгой секретности «работаем на преимущество».

– Ситуация изменилась, – холодно ответила Коваль. – Инцидент с кинетическим снарядом показал, что индивидуальные подходы бесполезны. Более того, они опасны. «Атлас» – глобальная проблема, и решать ее будут глобально. Через час у вас состоится первое селекторное совещание с коллегами из ЦЕРНа, ДЖАКСа и обсерватории «Пятьсот метров».

Их «аквариум» внезапно стал узлом всемирной сети. На экранах замигали окна с видеосвязью, появились списки участников – лучшие умы планеты в области астрофизики, лингвистики, ксенологии. Изначальная команда Волкова, состоявшая из подобранных им специалистов, растворялась в этом море международной научной элиты.

Алиса испытывала двойственное чувство. С одной стороны, это был шанс. Объединенные интеллектуальные ресурсы человечества против одной загадки. С другой – она чувствовала, как контроль ускользает. Их маленькое, управляемое пространство рушилось.

Волков появился ближе к вечеру. Он выглядел измотанным. Темные круги под глазами, малейшая складка на безупречно выглаженном мундире. Он принес с собой тяжелый, пропитанный усталостью воздух совещаний на самом высоком уровне.

– Обстановка, – начал он, без предисловий, обращаясь к Алисе и Марку. – ООН сформировала чрезвычайный комитет. Решение: создать объединенный научный штаб. Мы – его ядро.

– «Мы» – это кто? – уточнил Марк.

– Все, кто в этой комнате и на тех терминалах, – Волков мотнул головой в сторону экранов. – Но оперативное руководство и безопасность остаются за мной. И за теми, кого я назначу.

– То есть, демократия – сверху, диктатура – внутри? – язвительно заметил Марк.

Волков тяжело взглянул на него.

– Доктор Десмонд, на улицах Рио-де-Жанейро вчера разгромили научную лабораторию, приняв ее за «центр связи с дьяволом с небес». В Шанхае тысячная толпа требует, чтобы пра-

вительство «сбило эту штуку». А в одном из штатов США местное ополчение захватило радиотелескоп, чтобы передать в космос цитаты из Библии. Это – демократия в действии. Мне нужна не демократия. Мне нужен порядок. Понятно?

Марк сжал губы и кивнул.

– Ваша задача, – Волков перевел взгляд на Алису, – возглавить аналитическую группу. Координировать работу. Отсеивать шум. И найти, наконец, ключ. У нас мало времени.

– Мало времени на что? – спросила Алиса. – Они же не собираются ничего делать. Они просто висят.

– Именно поэтому, – голос Волкова прозвучал зловеще тихо. – Политики не верят в бездействие. Они верят в скрытые угрозы. И если ученые не предоставят им внятного объяснения в ближайшие дни, они начнут принимать... превентивные меры. Более решительные, чем кинетический снаряд.

Он ушел, оставив их с новой, еще более тяжелой ношей. Теперь они работали не просто ради открытия, а чтобы предотвратить катастрофу.

Работа в расширенной группе оказалась и благословением, и проклятием. С одной стороны, поток идей был огромным. Итальянский физик предложил модель пространственно-временного искривления вокруг объекта. Японский лингвист, коллега Марка, нашел в сигнале структуры, напоминающие древние иероглифические системы. Но, с другой стороны, царил хаос. Споры, амбиции, языковой барьер, борьба за приоритет.

Алиса, пытаясь навести порядок, чувствовала себя как укротитель тигров. Она была тем «звеном Волкова», которое пыталось сплести воедино этот разрозненный коллектив.

Однажды поздно вечером, когда большинство участников группы уже отключились от связи, Марк, сидя за своим терминалом, тихо свистнул.

– Алиса, посмотри.

Он вывел на экран схему – диаграмму связей между различными фрагментами сигнала, над которой он работал несколько дней.

– Я думал, это идеограмма. Но я ошибался. Смотри на связи. Это не статичное изображение. Это... инструкция.

– Инструкция к чему? – Алиса подкатила свой стул ближе.

– Не знаю. Но видишь этот центральный узел? Он не описан. Он... пустой. Как пропущенное слово в предложении. И все остальные фрагменты так или иначе ссылаются на него.

– Как будто они показывают на него пальцем, – прошептала Алиса, вглядываясь в схему.

– Именно. Они говорят: «Вот главное. Вот что нужно понять». И это главное – отсутствует. Может... может, это не вопрос, который они задают. Может, это вопрос, на который мы должны ответить? Заполнить этот пробел?

Они сидели и смотрели на пульсирующую пустоту в центре сложнейшей сети. Тихий бунт в мире сменялся титанической, невидимой миру работой по его расшифровке. И впервые за долгое время Алиса почувствовала не бессилие, а азарт охотника, напавшего на след.

Они нашли слабое место в стене. Теперь нужно было найти ключ. И они понимали – этот ключ может быть чем угодно. От формулы до философской концепции. И время на его поиск стремительно таяло.

Глава 6: Приглашение

Прошла неделя. Семь дней напряженной, круглосуточной работы в международной группе, которая напоминала муравейник, залитый кофеином. Спекуляции росли как на дрожжах, но реальный прогресс был мизерным. Центральная «пустота» в структуре сигнала, которую обнаружил Марк, оставалась неприступной. Она была как черная дыра в центре галактики знаний, притягивая все идеи, но не выпуская ничего.

Алиса чувствовала себя на изломе. Давление нарастало с двух сторон: сверху давил Волков с его безжалостными требованиями результатов, а со стороны научного сообщества – хаос и разобщенность. Она провела последние сорок восемь часов, пытаясь уснуть урывками на походной койке в соседней комнате, но ее преследовали образы пульсирующих фракталов и холодный, безразличный силуэт «Атласа» в ночном небе.

Она сидела, уставившись в монитор, где вращалась трехмерная модель сигнала. Глаза слипались, буквы расплывались. Рядом Марк, бледный и небритый, бормотал что-то о синтаксических структурах, похожих на мифологемы в древних эпосах.

– Может, это просто... шум? – с отчаянием в голосе произнесла Алиса, потирая виски. – Может, мы ищем смысл там, где его нет? Может, это просто побочный эффект их двигателя, а мы тут строим теории заговора вселенского масштаба?

– Нет, – упрямо покачал головой Марк. – Структура слишком сложна и избыточна для шума. Это послание. Мы просто... не умеем его читать.

В этот момент мир изменился.

Это не было звуком. Не было световой вспышкой. Это было ощущением. Внезапное, физическое давление в ушах, как при резком наборе высоты в самолете. Воздух в комнате сгустился, зарядившись статическим электричеством. Волосы на руках Алисы встали дыбом.

– Ты чувствуешь? – выдохнул Марк, широко раскрыв глаза.

Она не успела ответить. Потому что потом это пришло.

Не в ушах. Внутри черепа. В сознании.

Это был взрыв тишины, который грохотал громче любого звука. А потом из этой тишины родился Образ.

Он был не визуальным, не тактильным, не обонятельным. Он был чистым значением, обрушившимся на ее разум, минуя все органы чувств. Сложная, многомерная геометрическая форма – лабиринт, который был одновременно и картой, и ключом, и вопросом, и путем. Он не описывал ничего. Он *был*. В нем были закодированы концепции движения, цели, входа, диалога.

Алиса вскрикнула и схватилась за голову, ощущая, как ее сознание растягивается, пытаясь вместить неместимое. Это было больно. Это было потрясюще.

– Алиса! – крикнул Марк, но его голос доносился как будто из-под толстого слоя воды.

Она зажмурилась, но образ не исчезал. Он горел на внутренней стороне ее век. И в его центре была та самая пустота, которую они ежедневно пытались заполнить. Только теперь она не была пустой. Она была *дверью*.

Голос Марка прорвался сквозь пелену:

– У меня в голове... черт возьми, у меня в голове лабиринт!

Он был не один. По всем экранам видеосвязи в их командном центре была одна и та же картина: ученые по всему миру – в ЦЕРНе, в ДЖАКСе, в обсерваториях – застыли с одинаковыми выражениями шока и изумления на лицах. Одни плакали, другие смеялись, третьи в ужасе тыкали пальцами в свои виски.

Приглашение было отправлено. Одновременно. Избирательно. Каждому, кто был глубоко вовлечен в попытки расшифровки.

Дверь в их комнату с грохотом распахнулась, влетел Волков с пистолетом в руке. Его лицо исказила гримаса боевой готовности.

– Что происходит? Доктор Вейн! Доктор Десмонд! Доложите!

Алиса с трудом подняла на него взгляд. Мир плыл.

– Они... они вышли на связь, – прошептала она, ее голос был хриплым.

– Кто? Как?

– Не... словами. Образом. Идеей. Они дали... координаты. Протокол.

Она потянулась к планшету, ее пальцы дрожали, но она с удивительной ясностью нарисовала на нем сложную геометрическую схему – проекцию того, что горело в ее мозгу.

– Это... приглашение, – сказал Марк, с трудом приходя в себя. Он смотрел на свой собственный планшет, где он инстинктивно набросал ту же самую схему. – Место и способ встречи. Они не ждут, что мы поймем их язык. Они дали нам универсальный ключ. Карту.

Волков медленно опустил пистолет. Его взгляд метался между их бледными лицами и хаосом на экранах, где весь цвет мировой науки приходил в себя после коллективного контакта.

– Где? – одним словом спросил он.

Алиса посмотрела на свой рисунок. Значение координат было кристально ясно, вшито в саму структуру образа.

– На стыке гравитационных полей Земли и Луны. Точка Лагранжа L1. Они ждут нас там. Не зонд. Не радиосообщение. *Нас*.

В комнате повисла тяжелая пауза. Ментальный сигнал был таким ясным, таким неопровержимым. Это был не ультиматум. Это было приглашение на танец.

– Они знают, кто мы, – тихо проговорил Марк. – Они отслеживали не только наши сигналы. Они отслеживали наши... умы. Тех, кто пытался их понять.

Волков выпрямился. Все следы усталости с его лица исчезли, уступив место абсолютной, стальной решимости. Он достал свой защищенный спутниковый телефон.

– Это Волков. Активировать протокол «Первая Встреча». Готовить корабль «Одиссей-1» к немедленному запуску. Цель – точка L1. – Он посмотрел на Алису и Марка. – Экипаж уже определен.

Он отдал еще несколько отрывистых команд, затем положил трубку и повернулся к ним.

– Вы понимаете, что это значит? – его голос был тихим, но слышным сквозь гул в ушах. – Все, что было до этого – детские игры. Теперь начинается настоящая работа. Вы только что получили приглашение на самый важный прием в истории человечества. И от ваших действий там будет зависеть все.

Алиса смотрела на пульсирующую схему на своем планшете. Страх отступал, сменяясь оглушительным, всепоглощающим благоговением. Стена молчания была разрушена. Не грубой силой, не криком, а тихим, безмолвным шепотом в разуме.

Они просили знака. Они его получили. Теперь нужно было найти в себе смелость сделать шаг в неизвестность.

Приглашение было принято.

Глава 7: Экспедиция

Сорок восемь часов. Двое суток, которые промчались как один сплошной, лишенный сна кошмар, наполненный бесконечными брифингами, медицинскими осмотрами, тренировками в барокамерах и церемониями надевания скафандров.

Теперь Алиса стояла у подножия массивной белой ракеты, которая должна была вывести их на орбиту. «Одиссей-1» не был похож на изящные шаттлы из старых фильмов. Это был суровый, утилитарный корабль, рожденный в спешке, собранный из проверенных технологий с одной-единственной целью – доставить их к точке встречи. Он внушал не благоговение, а суеверный страх.

Ветер дул с равнины космодрома, завывая в филигранных конструкциях стартовой площадки. Воздух пах озоном и ракетным топливом. Алиса в своем оранжевом высотном компенсационном костюме чувствовала себя куклой – неуклюжей и скованной.

Рядом стоял Марк. Его лицо было восковым и отрешенным. Он молча смотрел на вершину ракеты, упирающуюся в низкое свинцовое небо.

– Ну что, лингвист, – его голос прозвучал хрипло в системе внутренней связи. – Готов к самому важному переводу в жизни?

– Я бы предпочел древнешумерские клинописные таблички, – выдавил Марк. – Они куда менее... многозначительны.

Третий член их маленького экипажа, полковник Волков, завершал последний обход. Он двигался с привычной, почти машинной эффективностью, проверяя последние детали с инженером. На нем был такой же костюм, но сидел он на нем как вторая кожа. В его позе не было ни капли сомнения, только холодная концентрация.

– Экипаж «Одиссея-1», на посадку, – раздался в шлемах голос с командного пункта.

Сердце Алисы заколотилось, отдаваясь глухим стуком в ушах. Они поднялись на лифте к вершине ракеты и через узкий люк протиснулись в тесную кабину. Кресла были расположены в ряд: Волков – командир корабля слева, Алиса – второй пилот и научный специалист в центре, Марк – специалист по связи и семиотике справа.

Люк с грохотом захлопнулся, отсекая внешний мир. Наступила оглушительная тишина, нарушаемая лишь шипением воздуха в скафандрах и ровным гудением приборов.

– Проверка систем, – голос Волкова был спокоен и ровен.

– Десмонд, докладывайте по связи.

– Связь... в норме, – голос Марка дрогнул.

– Вейн, телеметрия.

Алиса пробежалась глазами по многочисленным дисплеям. Давление, температура, кислород, траектория. Мириады огоньков горели ровным зеленым светом.

– Все системы... в норме.

Она сжала ручки кресла, чувствуя, как ладони потеют внутри перчаток. Они были запечатаны в консервную банку, начиненную топливом, которую сейчас подожгут, чтобы вышвырнуть в безвоздушную пустоту. Вся ее научная любознательность в этот момент кричала от ужаса.

– Командный пункт, «Одиссей-1» к запуску готов, – доложил Волков.

– «Одиссей-1», подтверждаем. Запуск по программе, Т минус десять секунд.

Голос с Земли звучал до неприличия спокойно.

Алиса закрыла глаза, пытаясь дышать глубже. Пять. Четыре. Она представила себе лицо матери, которая понятия не имела, куда и зачем летит ее дочь. Три. Два.

Один.

Сначала пришел грохот. Глухой, рокочущий рев, который исходил не снаружи, а из самых недр корабля. Он входил в кости, в зубы, заполнял собой все. Потом – давление. Невероятная сила, вдавливающая ее в кресло. Грудь сжало, дышать стало невозможно. Мир сузился до вибраций, оглушительного рева и давящей тяжести.

Она сквозь силу повернула голову и увидела, как лицо Марка побелело, его глаза были закрыты, губы беззвучно шептали что-то. Волков же смотрел прямо перед собой на экраны, его взгляд был ясным и сосредоточенным.

Казалось, это длилось вечность. Потом, так же внезапно, как и началось, давление ослабло. Рев сменился нарастающим гулом, а затем – на абсолютную, звенящую тишину. Давление сменилось невесомостью.

Алису дернуло вперед, ремни впились в плечи. Невесомость была странным, неестественным чувством. Желудок подплыл к горлу, но потом тело начало адаптироваться.

– Сброс первой ступени. Мы на суборбитальной траектории, – доложил Волков, его пальцы летали по панели управления.

Алиса рискнула выглянуть в блистерный иллюминатор.

И застыла.

Внизу, в ослепительной синеве, медленно проплывала Земля. Не фотография, не видео. Реальная, живая планета. Изогнутый горизонт, усыпанный жемчужными вихрями облаков, коричневые и зеленые пятна континентов под тонкой, хрупкой пленкой атмосферы. Она была невероятно красивой и бесконечно далекой.

– О, Господи, – прошептал Марк, глядя в свой иллюминатор. Все его страх и напряжение, казалось, утонули в этом виде.

Даже Волков на секунду замолчал, его взгляд смягчился.

– Выход на траекторию перелета к точке L1 через двадцать минут, – нарушил он момент благоговения. – Пристегнитесь. Предстоит коррекция курса.

Алиса оторвала взгляд от Земли и посмотрела вперед, в черноту космоса. Где-то там, впереди, в точке равновесия между гравитацией двух миров, их ждала встреча. Тот самый геометрический образ, приглашение, все еще горел в ее памяти, как путеводная звезда.

Они сделали первый шаг. Самый трудный. Теперь нужно было сделать следующий. Шаг в неизвестность, навстречу тому, что изменит человечество навсегда. Консервная банка с тремя людьми внутри неслась навстречу своей судьбе. И Алиса, наконец, почувствовала не страх, а нечто иное – торжественное, всепоглощающее любопытство. Они летели на зов. И она была готова услышать, что он скажет в ответ.

Глава 8: За порогом

Путь к точке Лагранжа L1 занял чуть более суток. Это были самые долгие и самые короткие сутки в жизни Алисы. Время в невесомости текло иначе – то растягиваясь в бесконечных монотонных проверках систем, то сжимаясь в моменты ледящего душу осознания, где они находятся и куда направляются.

«Одиссей-1» был их маленьким, хрупким миром. За его бортом простиралась абсолютная пустота, а впереди, в навигационном компьютере, пульсировала та самая геометрическая схема – их приглашение.

– Приближаемся к координатам, – голос Волкова был ровным, но Алиса уловила в нем легчайшее напряжение. – Готовьтесь.

Алиса и Марк прильнули к иллюминаторам. Вначале они ничего не видели, кроме звезд, удивительно ярких и неподвижных без искажающего влияния атмосферы. Потом одна из «звезд» начала расти.

Сначала это была просто точка, чуть более крупная и темная, чем другие. Но по мере их приближения она превращалась в нечто, от чего перехватывало дыхание.

«Атлас» вблизи был еще более грандиозным и чуждым, чем на снимках. Это не был корабль в человеческом понимании. У него не было четких линий, острых углов или узнаваемых деталей вроде двигателей или антенн. Он напоминал скорее колоссальный, фрактально усложненный кристалл, выросший в пустоте. Его поверхность была сложной, многоуровневой, состояла из бесчисленных плоскостей и граней, которые поглощали свет, создавая иллюзию бездонной глубины. Он был черным, но не плоским – он был живой чернотой, пульсирующей скрытой энергией.

– Никаких признаков активности, – тихо проговорила Алиса, сканируя объект инструментами. – Ни излучения, ни тепловых следов. Абсолютный ноль. Как... гробница.

– Может, они передумали? – с надеждой в голосе спросил Марк.

В этот момент навигационный компьютер издал мягкий звуковой сигнал. Они достигли точных координат, переданных в ментальном образе. «Одиссей-1» завис в сотне метров от монолитной, непостижимой поверхности.

Ничего не происходило.

Минута. Две. Напряжение достигло предела.

– Так, – Волков положил руку на панель управления. – Пробуем стандартный протокол... Он не успел закончить.

Пространство перед ними... ожило. Огромная грань «Атласа», идеально гладкая и черная, начала меняться. Она не открылась и не сдвинулась. Она... *растворилась*. Материя не распалась на части, а просто перестала быть непроницаемой, превратившись в мерцающую, похожую на жидкость пелену, сквозь которую были смутно видны какие-то огни, какие-то движущиеся тени.

Это был портал. Вход.

– Что... что нам делать? – выдохнул Марк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.